ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1 Февраля. № 3. 1878 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СѴНОДУ.

Члену Святѣйшаго Синода, экзарху Грузіи **Евсевію**, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть архіепископомъ тверскимъ и кашинскимъ, съ оставленіемъ его въ званіи синодальнаго члена; архіепископу же нижегородскому **Іоанникію**—архіепископомъ карталинскимъ и кахетинскимъ, съ званіемъ члена Святѣйшаго Синода и экзарха Грузіи.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Ковелѣ, 8-го декабря 1877 года.

Государь Императоръ, въ 8-й день прошлаго декабря, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ

Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи епископа астраханскаго **Хрисанѳа** на епархіальную архіерейскую каѳедру въ Нижній-Новгородъ, епископа самарскаго **Герасима** на архіерейскую каѳедру въ Астрахань и епископа рижскаго **Серафима** на архіерейскую каѳедру въ Самару.

—Государь Императоръ, въ 8-й день прошлаго декабря, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору владимірской духовной семинаріи, архимандриту **Павлу**, епископомъ сарапульскимъ, викаріемъ вятской епархіи.

—Государь Императоръ, въ 31-й день прошлаго декабря, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи второму викарію кіевской епархіи, епископу уманскому **Филарету**, епископомъ рижскимъ и митавскимъ.

—Государь Императоръ, въ 31-й день прошлаго декабря, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору московской духовной академіи, архимандриту **Михаил**, епископомъ уманскимъ вторымъ викаріемъ кіевской епархіи.

—Государь Императоръ, въ 31-й день прошлаго декабря Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ, Святѣйшаго Синода о бытіи первому викарію кіевской епархіи, епископу чигиринскому **Порфирію**, членомъ московской Святѣйшаго Синода конторы, сверхъ штата, съ увольненіемъ отъ чигиринской викарной каѳедры.

—Государь Императоръ, въ 31-й день минувшаго декабря, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи настоятелю посольской церкви Нашей въ Римѣ, архимандриту **Александру**, епископомъ туркестанскимъ и ташкентскимъ.

Удостоенный епископской степени ректоръ московской духовной академіи, архимандритъ **Михаилъ**, назначенъ ректоромъ кіевской духовной академіи *(Опред. Св. Синода 2—4-го января, № 1).*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 23-го ноября—13-го декабря 1877 года, № 1,792, о приглашеніи духовныхъ учрежденій и лицъ къ пожертвованіямъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го ноября 1877 года № 9,258, по ходатайству главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ о томъ, чтобы приглашеніе церквей, монастырей и духовенства къ пожертвованіямъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи получило большую извѣстность и распространеніе. И, по справкѣ, приказали: главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ проситъ дать большую извѣстность опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 6-го 9-го мая сего года, о приглашеніи церквей, монастырей и духовенства къ пожертвованіямъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи. Имѣя въ виду, что опредѣленіе это напечатано въ № 20 „Церковнаго Вѣстника", что журналъ этотъ многіе монастыри, церкви и лица духовнаго вѣдомства могутъ и не получать и что епархіальныя вѣдомости, обязанныя перепечатывать офиціальную часть „Церковнаго Вѣстника", еще не во всѣхъ епархіяхъ издаются, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ архіереямъ и главнымъ священ-

никамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ принять мѣры, чтобы упомянутое опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 6-го—9-го мая 1877 года сдѣлалось извѣстнымъ всѣмъ подвѣдомственнымъ имъ духовнымъ учрежденіямъ и лицамъ съ облегченіемъ имъ, по возможности, способовъ къ скорѣйшей передачѣ своихъ пожертвованій по назначенію.

Отъ 9—26 ноября 1877 г. за № 1,700, о невѣнчаніи морскихъ офицеровъ безъ разрѣшенія на то ихъ начальствъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора за 4786, въ коемъ изъяснено: управляющій морскимъ министерствомъ, имѣя въ виду, что по закону офицеры, вступившіе въ бракъ безъ разрѣшенія начальства, подвергаются строгому выговору со внесеніемъ въ послужной списокъ, но что тѣмъ не менѣе было нѣсколько случаевъ вступленія офицеровъ въ бракъ безъ таковаго разрѣшенія, проситъ устранить возможность совершенія духовными лицами обряда вѣнчанія безъ представленія офицерами разрѣшенія начальства. Справка: въ Высочайше утвержденныхъ 3-го апрѣля 1867 года правилахъ, для руководства при разрѣшеніи офицерамъ морскаго вѣдомства вступать въ бракъ, объявленныхъ къ исполненію по тому вѣдомству приказомъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, отъ 8 апрѣля того же 1867 года за № 71, между прочимъ, изъяснено: п. 1) офицеры морскаго вѣдомства не иначе могутъ вступать въ бракъ, какъ по правиламъ общими государственными законами опредѣленнымъ; п. 2) просьбы на вступленіе въ бракъ должны заключать въ себѣ фамилію и происхожденіе невѣсты, а также

свидѣтельство въ томъ, что невѣста достигла узаконеннаго 16-ти лѣтняго возраста. Безъ сего свидѣтельства начальство не вправѣ дать разрѣшенія на вступленіе въ бракъ, а священники вѣнчать; п. 6) разрѣшеніе браковъ офицерамъ морскаго вѣдомства дается главными командирами и командирами портовъ: п. 7) разрѣшеніе на бракъ офицерамъ: состоящимъ по резервному флоту, служащимъ на коммерческихъ судахъ, находящимся на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ и въ безсрочномъ отпуску, дается главными командирами и командирами портовъ, если тѣ офицеры находятся въ одномъ изъ портовъ морскаго вѣдомства. Въ случаѣ же нахожденія ихъ внѣ портовъ, разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ дается директоромъ инспекторскаго департамента; п. 8) офицерамъ, состоящимъ на должностяхъ въ учрежденіяхъ министерства, разрѣшеніе на бракъ дается начальниками тѣхъ учрежденій; п. 9) разрѣшеніе брака офицерамъ находящимся въ обыкновенныхъ отпускахъ, зависитъ отъ ихъ начальства. Приказали: Принимая во вниманіе, что по 9 ст. X т. Зак. Гражд. и 2144 ст. Свод. Воен. Пост. 1859 г. ч. II. кн. I, запрещается лицамъ, состоящимъ въ службѣ, какъ военной, такъ и гражданской, вступать въ бракъ безъ дозволенія ихъ начальствъ, удостовѣреннаго письменнымъ свидѣтельствомъ, въ которомъ подъ отвѣтственностію подписавшихъ должно быть объяснено, что испрашивающій дозволеніе холостъ или вдовъ и что безъ сего разрѣшенія священники не могутъ совершать браки, Св. Синодъ опредѣляетъ: съ изъясненіемъ изложенныхъ въ справкѣ, Высочайше утвержденныхъ 3 апрѣля 1867 г., правилъ для руководства при разрѣшеніи офицерамъ морскаго вѣдомства вступать въ бракъ, подтвердить циркулярно по духовному вѣдомству чрезъ журналъ „Церковный Вѣстникъ", чтобы духовенство, какъ епархіальнаго

такъ и военнаго вѣдомствъ не приступало къ вѣнчанію офицеровъ морскаго вѣдомства безъ соблюденія вышеизъясненныхъ правилъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХ. НАЧАЛЬСТВА.

Духовенству Пензенской епархіи къ исполненію.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Григорій, епископъ пензенскій и саранскій въ предложеніи своемъ, отъ 14 октября сего 1877 г. за № 4476, прописалъ слѣдующее: „Такъ какъ не мало поступаетъ ко мнѣ прошеній о разрѣшеніи повѣнчать такіе браки по родству, которые по закону не воспрещаются; то предлагаю Консисторіи сдѣлать распоряженіе объ отпечатаніи въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ исполненію духовенству, такихъ правилъ, по которымъ браки по родству въ извѣстныхъ степеняхъ не воспрещаются, а могутъ быть вѣнчаемы, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, приходскими священниками, и такихъ, по которымъ, въ сомнительныхъ случаяхъ, слѣдуетъ просить разрѣшенія епархіальнаго начальства, со внушеніемъ приходскимъ священникамъ, чтобы они сами расписывали родство *на самыхъ прошеніяхъ* яснѣе, правильнѣе и завѣряли оное своимъ подписомъ съ приложеніемъ церковной печати; въ противномъ же случаѣ виновные будутъ подвергаемы штрафу.“ Консисторія въ журналѣ своемъ 13 декабря Опредѣлила: Соображаясь съ правилами кормчей книги и указами Св. Синода относительно браковѣнчанія въ извѣстныхъ степеняхъ родства, Консисторія находитъ, что 1., въ родствѣ *кровномъ по линіямъ прямымъ* (восходящей и нисходящей) противоестественно

было бы вступать въ бракъ восходящимъ родственникамъ съ нисходящими, наприм. отцу съ дочерью, дѣду со внукою, прадѣду съ правнукою (Кормч. Зак. Гражд. VII, 2). 2., Въ линіяхъ *боковыхъ* родства *кровнаго* и въ свойствѣ *двухродномъ* также совсѣмъ запрещаются браки, согласно съ 54 правиломъ VI вселенскаго Трульскаго собора, до *четырехъ* степеней включительно. Что же касается до дальнѣйшихъ степеней кровнаго родства и свойства двухроднаго, то въ нихъ вообще браки не запрещаются. Но только, по силѣ указа Св. Синода отъ 19 января 1810 г., на сіи браки, то есть, въ степеняхъ, ближайшихъ къ запрещеннымъ, особенно въ *пятой* степени, когда, наприм., дядя съ племянникомъ желаютъ вступить въ бракъ съ двумя родными сестрами или, наоборотъ, два родные брата желаютъ жениться—одинъ на теткѣ, а другой на племянницѣ ея,—должно испрашивать разрѣшеніе у епархіальнаго Преосвященнаго. Равнымъ образомъ таковое же разрѣшеніе требуется даже и въ *шестой* степени, именно въ томъ случаѣ, если чрезъ брачныя сочетанія данныхъ лицъ произойдетъ смѣшеніе родственныхъ именъ и отношеній. Такъ, священникамъ возбраняется непосредственно вѣнчать слѣдующихъ лицъ въ *шести* степеняхъ двухроднаго свойства: а., дѣда и внука на двоюродныхъ сестрахъ; б., двухъ братьевъ на бабкѣ и внукѣ отъ роднаго брата или сестры ея; в., дядю и племянника—перваго на племянницѣ, а втораго на теткѣ; г., двоюродныхъ дядю и племянника—перваго на дочери, втораго на матери; и наоборотъ съ женской стороны въ тѣхъ же степеняхъ. Въ родствѣ же *трехродномъ* положительно запрещаются браки въ *первой* степени, наприм. а., пасынка, сына первой жены отчима со второю его женою; б., тестя по первой женѣ даннаго лица со второю его женою; в., отчима съ женою пасынка

и тому под. Но указами Св. Синода, отъ 25 апрѣля 1841 г. и отъ 28 марта 1859 г. за № 2409, разрѣшаются браки въ таковомъ родствѣ, въ случаѣ нужды, въ третьей степени и даже во второй, а въ четвертой ни въ какомъ случаѣ не запрещаются. Почему, въ виду сего изложеннаго, и полагаетъ дать знать чрезъ Епархіальныя Вѣдомости священно-церковно-служителямъ епархіи, чтобы они отсылали своихъ прихожанъ къ епархіальному Преосвященному съ просьбами о разрѣшеніи браковъ 1., только въ пятой степени родства кровнаго и двухроднаго; 2., въ тѣхъ вышеуказанныхъ случаяхъ, въ которыхъ чрезъ сопряженіе лицъ можетъ произойдти смѣшеніе родственныхъ именъ и отношеній, хотя бы родство было въ шести степеняхъ; и 3., въ родствѣ трехродномъ въ третьей и даже во второй степеняхъ, если только окажется къ таковому браку особая, заслуживающая уваженіе, нужда. Но при этомъ вмѣнить въ обязанность приходскимъ священникамъ, чтобы они, согласно предложенію Его Преосвященства, сами росписывали родство, а въ трехродномъ свойствѣ описывали, сверхъ сего, и нужды желающихъ вступить въ таковый бракъ, ясно и обстоятельно и завѣряли бы и то и другое своимъ подписомъ, съ приложеніемъ церковной печати; въ противномъ случаѣ виновные будутъ подвергаемы штрафу. Въ прочихъ же случаяхъ священники должны вѣнчать браки прихожанъ, безъ особаго разрѣшенія Его Преосвященства, отъ шести, семи и дальнѣйшихъ степеней въ кровномъ и двухродномъ родствѣ, а въ трехродномъ свойствѣ въ *четвертой* и дальнѣйшихъ степеняхъ. О чемъ и представить въ семъ журналѣ на архипастырское Его Преосвященства благоусмотрѣніе, и въ томъ случаѣ, если послѣдуетъ Архипастырское утвержденіе, сообщить сіе постановленіе въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, съ просьбою отпе-

чатать оное въ первомъ же № по полученіи. На журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: *„Утверждается, и съ тѣмъ вмѣстѣ рекомендуется къ руководству въ повѣнчаніи браковъ по родству и свойству сочиненіе преподавателя пенз. духовной семинаріи, Николая Смирнова: „Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ.“*

Вслѣдствіе возникшей въ Пензенской духовной Консисторіи переписки о несвоевременномъ доставленіи нѣкоторыми причтами Пензенской епархіи свѣдѣній изъ церковныхъ документовъ по требованіямъ должностныхъ лицъ, Консисторія въ журналѣ своемъ 30 ноября опредѣлила и Его Преосвященство утвердилъ: Дабы со стороны причтовъ не могло быть допущено замедленія въ исполненіи требованій должностными лицами справокъ изъ церковныхъ документовъ, особенно по уголовнымъ дѣламъ, а также и не произошло недоразумѣній въ томъ, слѣдуетъ ли прилагать къ тѣмъ справкамъ гербовыя марки,—предписать духовенству Пензенской епархіи, чтобы оное немедленно исполняло законное требованіе установленіями и должностными лицами упомянутыхъ справокъ не далѣе, какъ чрезъ три дня, и не требовало гербовыхъ марокъ какъ въ сихъ случаяхъ, такъ и въ случаяхъ по воинской повинности (Уст. о гербовомъ сборѣ ст. 44, Судебн. Уст. 20 ноября 1864 г. ст. 984. Уст. Рекрут. 195 ст.).

Краснослободскому . .	4573	17	4238	65	334	52
Н.-Ломовскому . . .	5302	78	4733	53	569	25
Чембарскому	4922	54	4405	39	517	15
Наровчатскому . . .	4815	23	4045	22	770	1
Инсарскому	5276	66 ½	4898	64 ½	378	2
Керенскому	3259	48	2981	9	278	39
Мокшанскому	4405	10	3907	74	397	36
Городищенскому . . .	5195	96	4756	13	439	83
ВСЕГО	48796	50 ½	43486	22 ½	5310	28

РОСПИСАНІЕ

о суммахъ, слѣдующихъ къ отпуску за 2-ю половину 1877 года на содержаніе причтовъ церквей пензенской епархіи.

По уѣздамъ.	Сколько слѣдуетъ полугодоваго оклада содержано за вычетомъ по 2 коп. съ руб.		Сколько дѣйствительно слѣдуетъ выдать на наличныхъ членовъ въ причтахъ.		Сколько слѣдуетъ къ удержанію за не комплектомъ и другимъ причинамъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Пензенскому	4671	66	4155	19	516	47
Саранскому	6373	92	5364	64	1009	28

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Пензенское епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія симъ объявляетъ, что послѣ умершаго діакона села Ингянеръ-Пятины, инсарскаго уѣзда, Александра Іосифова Воскресенскаго осталось имущество, оцѣненное въ 185 руб. и банковый билетъ на 100 руб. Почему имѣющіе право наслѣдовать это имущество, по утвержденіи въ правахъ наслѣдства подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ, приглашаются заявить о своихъ правахъ попечительству съ представленіемъ надлежащихъ документовъ.

Отъ Правленія Нижне-Ломовскаго дух. Училища.

Желающіе занять должность учителя въ приготовительномъ классѣ Нижнеломовскаго духовнаго училища, на основаніи § 9 Общихъ положеній объ устройствѣ приготовительныхъ классовъ, приглашаются въ училищное Правленіе для сдачи пробныхъ уроковъ *къ 7-му марта* настоящаго 1878 г.

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ
о движеніи дѣлопроизводства по пензенской дух. консисторіи за 1877 годъ.

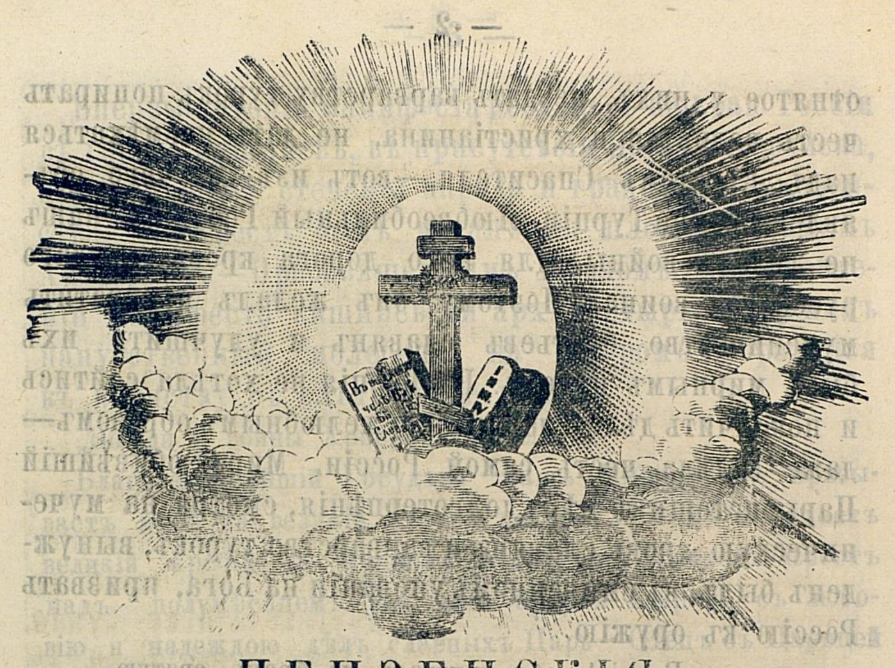
	Оставалось къ 1-му января 1877 г.	Изъ нихъ окончено.	Въ 1877 г. поступило.	Изъ нихъ окончено.	Осталось къ 1-му января 1878 года. Дѣлъ предшедшихъ годовъ.	Дѣлъ 1877 года.	Итого.
Распорядительныхъ . . .	20	13	389	379	7	10	17
Хозяйственныхъ	24	8	10	8	16	2	18
Слѣдственныхъ и судныхъ.	41	38	234	214	3	20	23
Итого . . .	85	59	633	601	26	32	58
Въ числѣ неоконченныхъ дѣлъ состоитъ:							
За присутствіемъ консисторіи	—	—	—	—	6	2	8
„ канцеляріею	—	—	—	—	2	1	3
„ подвѣдомыми мѣстами и лицами	—	—	—	—	5	23	28
„ прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	13	6	19

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1877 года было: входящихъ бумагъ 6048, журнальныхъ статей 1585, протоколовъ 916 и исходящихъ бумагъ 8907.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1 февраля 1878 г.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Февраля. № 3. 1878 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Обзоръ русско-турецкой войны 1877 года.

Чтеніе II.

12-го апрѣля прошлаго 1877 г. явленъ Высочайшій манифестъ войны Россіи съ Турціею. Война объявлена Турціи не для увеличенія могущественнаго славнаго царства русскаго, не для пріобрѣтенія золота и серебра, нѣтъ,—намъ не нужно чужихъ земель, у насъ своей земли много. Дать православнымъ славянамъ свободу жить мирно, возвратить

отнятое у нихъ, не дать варварству турокъ попирать честь человѣка и христіанина, не дать насмѣхаться надъ Крестомъ Спасителя,—вотъ изъ—за чего объявлена война Турціи. Любвеобильный Государь нашъ не желалъ войны, для него дорога кровь каждаго русскаго воина. Поэтому онъ желалъ прекратить мученичество братьевъ славянъ и улучшить ихъ бытъ мирнымъ путемъ. Но Турція не хотѣла сойтись и покончить дѣло славянъ дружелюбнымъ образомъ—даже задѣла честь самой Россіи. Миролюбивѣйшій Царь, истощивъ мѣру долготерпѣнія, смотря на мученическую кровь славянъ и варварство турокъ, вынужденъ былъ, въ смиренномъ упованіи на Бога, призвать Россію къ оружію.

Россія! тебя призвалъ на брань святую,
Тебя Господь нашъ полюбилъ,
Тебѣ далъ силу роковую,
Да сокрушишь ты волю злую
Слѣпыхъ, безумныхъ, буйныхъ силъ.
Вставай, страна моя родная
За братьевъ! Богъ тебя зоветъ
Чрезъ волны гнѣвнаго Дуная . . . . .
. . . .
И встань потомъ вѣрна призванью
И бросься въ пылъ кровавыхъ сѣчъ!
Борись за братьевъ крѣпкой бранью,
Держи стягъ Божій крѣпкой дланью
Рази мечомъ — то Божій мечъ . . . .
Иди! тебя зовутъ народы
И, совершивъ свой бранный пиръ,
Даруй имъ даръ святой свободы
Иди! свѣтла твоя дорога *) . . . .

*) „Церковный Вѣстникъ“. 1877 года, № 15-й.

Впервые чтеніе манифеста роздалось на краю Россіи въ городѣ Кишиневѣ, въ присутствіи Царя, Его войска, при большомъ стеченіи народа и градскаго духовенства. Манифестъ былъ читанъ на площади самимъ Архіереемъ—Преосвященнымъ Павломъ. По прочтеніи манифеста кишиневскій архипастырь совершилъ напутственный молебенъ, на которомъ обратился къ воинству съ слѣдующею рѣчью:

„Вожди и воины Христолюбивые!

Благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ призываетъ васъ на великій святой подвигъ... Вамъ выпадаетъ великій жребій за Дунаемъ водрузить Христовъ Крестъ надъ полумѣсяцемъ. На васъ будутъ взирать съ любовію и надеждою дѣлъ славныхъ Царь—Отецъ съ Царицей и Августѣйшимъ Домомъ своимъ и Россія—мать. На васъ будутъ обращены взоры братій вашихъ, страждущихъ народовъ христіанскихъ, съ чаяніемъ избавленія отъ жестокаго поработителя; на васъ будутъ взирать и съ вами будутъ дѣлить труды, подвиги и опасности вашъ любимый Августѣйшій Вождь. Какая великая честь и слава совершать свой подвигъ предъ такими свидѣтелями его, когда на васъ устремлено столько и такихъ взоровъ.

Святая церковь будетъ молиться за васъ, благословлять васъ и просить Господа Бога, да поможетъ вамъ оградить Христову вѣру.

Явите же себя достойными своего высокаго призванія и славнаго имени русскаго воина. Молитесь, любите Господа Бога, Царя, Отечество, ближнихъ; честно подвизайтесь и вы будете увѣнчаны славой.

По окончаніи молебна Государь изволилъ произвести смотръ войскамъ, идущимъ за границу. Прощаясь съ войсками, Царь—Батюшка трогательно

произнесъ: „Мнѣ жаль было пускать васъ въ дѣло и потому Я медлилъ, доколѣ было возможно; Мнѣ жаль было проливать вашу дорогую для Меня кровь; но разъ, что честь Россіи затронута. Я убѣжденъ, что всѣ до послѣдняго человѣка съумѣемъ постоять за нее. Съ Богомъ! Желаю вамъ полнаго успѣха. До свиданья!" Обращаясь къ офицерамъ, онъ сказалъ: „Храни васъ Богъ! Поддержите честь русскаго оружія". На теплое и задушевное слово Царя грянуло веселое—Ура!

Государь раздѣлилъ войска на двѣ арміи—одну поручилъ Великому Князю Михаилу Николаевичу, а другую Великому Князю Николаю Николаевичу. Первая пошла на Кавказъ, а другая за рѣку Дунай.

Предъ началомъ войны Государь нашъ былъ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ на поклоненіи св.мощамъ преп. Сергія, помогавшаго нѣкогда русскому князю Дмитрію Донскому въ борьбѣ съ татарами. Помолившись, и принявъ благословеніе отъ великой св. обители, Царь получилъ двѣ иконы—одну для Дунайской арміи, другую для Кавказской.

Къ пламенной молитвѣ Царя присоединила свою горячую сердечную молитву и вся православная Русь. Во всѣхъ городахъ, селеніяхъ, въ тысячахъ храмовъ возносится доселѣ моленіе восьмидесяти—милліоннаго народа, за Царя и христолюбивое воинство.

Между тѣмъ, сердобольная Царица Марія Александровна приняла на себя заботу о больныхъ и раненыхъ воинахъ, безъ которыхъ не обходится никакая война. „Нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ будутъ велики и разнообразны,—говорила наша Государыня

въ своемъ рескриптѣ,—но Я знаю, какъ великъ духъ братской любви и благотворительности, искони живущей въ русскомъ народѣ. Я увѣрена, что не оскудѣетъ дающая рука и горячее чувство народное не ослабѣетъ во всѣхъ сословіяхъ обширнаго отечества". Глубоко прочувствованныя слова Царицы—глубоко тронули сердце русскаго народа. Великія княгини и княжны царственной семьи открыли въ своихъ дворцахъ мастерскія, куда явились знатныя барыни, графини и подъ собственнымъ присмотромъ, а часто и собственными руками стали заготовлять все, что только могло понадобиться для больныхъ и раненыхъ воиновъ; шили бѣлье, заготовляли бинты, корпію Открылись затѣмъ во многихъ мѣстахъ общества Красного Креста, которыя начали строить госпитали, приготовлять на раненыхъ воиновъ платье, пищу, лѣкарства; наняли на свой счетъ лекарей, фельдшеровъ и разную прислугу, необходимую для ухода за больными солдатами. Всеобщее воодушевленіе мгновенно охватило всю Россію. Полились жертвы. Москва первая принесла на олтарь отечества милліонъ рублей, за нею Петербургъ, а потомъ и всѣ губернскіе и уѣздные города спѣшили принести жертву на больныхъ и раненыхъ воиновъ десятками и сотнями тысячъ. Лица, состоящія на государственной службѣ заявили готовность удѣлять посильную лепту изъ своего жалованья. Св. Сѵнодъ пожертвовалъ 100 тысячъ, затѣмъ наши преосвященные архіереи, церкви, монастыри и народъ,—всѣ приносятъ щедрыя жертвы. Любовь и сочувствіе русскаго народа къ настоящей войнѣ нашли *братьевъ* и *сестеръ*

милосердія. Эти великіе избранники и труженицы Божіи, оставивъ св. обители, тихую и безмятежную жизнь, бодро пошли на бранное поле; они обрекли себя на величайшій подвигъ—служить больнымъ и раненымъ воинамъ, давать имъ лекарства, утѣшать и укрѣплять ихъ, просиживая съ ними дни и ночи.

Войска наши, видя всеобщее воодушевленіе, и зная, что на всякую нужду солдата уже готова помощь русскаго народа, весело пошли на борьбу съ турками.

Благополучно обѣ арміи наши дошли до мѣстъ своего назначенія. Одна стала за Кавказомъ, другая расположилась лагеремъ не далеко отъ Дуная.

Была весна. Дунай гулялъ во всемъ грозномъ своемъ разливѣ. Помышлять о переходѣ чрезъ такую страшную рѣку въ то время не было никакой возможности. Русскіе стали выжидать болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ.

По Дунаю частенько прогуливались турецкіе корабли, какъ бы нарочно подзадоривая русскихъ, и вотъ нашимъ морякамъ былъ отданъ приказъ заградить минами входъ въ Дунай съ Чернаго Моря для непрошенныхъ турецкихъ гостей. За удальцами дѣло не стало. Неустрашимые моряки то и дѣло разъѣзжали по Дунаю на легкихъ лодкахъ и закладывали, гдѣ нужно, минныя загражденія для турецкихъ кораблей. Турки поняли, что русскіе затѣяли недоброе для нихъ дѣло, и вотъ пустились на большихъ броненосныхъ корабляхъ преслѣдовать нашихъ моряковъ, которые, не смотря на сильный непріятельскій огонь, исполняли свое дѣло блистательно. Туркамъ уже не было болѣе возможности свободно прогуливаться по Дунаю, тѣмъ болѣе, что на нашемъ

берегу стояли большія пушки, могшія, при случаѣ, нанести большой вредъ непріятелю. Такъ 24-го апрѣля большой трехмачтовый турецкій броненосецъ разлетѣлся въ дребезги,—наша бомба попала ему прямо въ пороховой погребъ. Вскорѣ послѣ этого два морскихъ лейтенанта, *Дубасовъ* и *Шестаковъ*, сдѣлали геройское открытое нападеніе на непріятельскій корабль и взорвали его на воздухъ.

Съ нетерпѣніемъ ожидали насъ братья славяне, отдѣленные рѣкою Дунаемъ. Но два мѣсяца русская армія должна была стоять на берегу Дуная, ожидая умаленія воды. Турки смотрѣли и радовались. Они поставили на своемъ берегу пушки и хвастались, что истребятъ все русское войско, но жестоко обманулись въ своихъ надеждахъ: *русскіе, наконецъ, перешли Дунай*. Вотъ какъ это было. Наступила ночь съ 9-го на 10-е іюня. Прибылъ въ армію самъ Царь съ Наслѣдникомъ. Передъ началомъ перехода войска наши стали дѣлать разныя, непонятныя для непріятеля, передвиженія: палили изъ ружей и пушекъ тамъ, гдѣ не думали вовсе переходить,—турки пришли въ замѣшательство. Русскіе сначала въ количествѣ двухъ полковъ *рязанскаго* и *ряжскаго* смѣло высадились у города *Галацъ*, и не смотря на убійственный огонь со стороны непріятеля, не дрогнули—бросались въ рукопашную, сбивали турокъ и обращали ихъ въ бѣгство. Затѣмъ послѣдовала переправа главныхъ силъ у города *Систово*: кто на пароходѣ, кто на лодкахъ, а лихіе казаки—вплавь. Ничто не могло сдержать напора русскихъ силъ: ни турецкіе баттареи, ни бомбы, ни пули,—солдаты наши и офицеры роемъ высаживались на берегъ,—завязывался силь-

ный бой съ непріятелемъ, но русскіе одолѣли. Здѣсь первые пролита была кровь христіанскихъ воиновъ и оросила рѣку Дунай и берега его.

15-го и 16-го іюня благополучно переправились самъ Царь съ Наслѣдникомъ и Августѣйшій Вождь Николай Николаевичъ съ сыномъ своимъ Великимъ Княземъ Николаемъ.

При переходѣ черезъ Дунай, русскіе воины оказались истинными героями. Поручикъ *Брянов*ъ, переправившись у Систова на турецкій берегъ, въ одну важную минуту рукопашнаго боя, замѣтилъ, что рота его остановилась и дрогнула. Желая воодушевить ее, Брянов кинулся одинъ въ ряды турокъ, былъ поднятъ ими на штыкахъ вверхъ и затѣмъ брошенъ на землю. Рота съ крикомъ отчаянія бросилась на виновниковъ смерти своего командира и всѣхъ положила на мѣстѣ *). Царскій племянникъ Николай Николаевичъ младшій съ своимъ отрядомъ попалъ подъ убійственный огонь турокъ. Турецкія гранаты и пули то и дѣло летѣли чрезъ головы нашихъ солдатъ, которые при свистѣ летающихъ пуль наклоняли головы. Юный князь закричалъ: „Ребята! что кланяйся, что не кланяйся, „кому жить не тронетъ, а кому нѣтъ не проститъ“. Въ это время граната пролетѣла надъ главою князя и онъ самъ наклонился. „Нѣтъ, съ перваго раза не привыкнешъ“, сказалъ онъ, приподнявшись. Великій Князь Главнокомандующій Николай Николаевичъ, подошедши къ нему, сказалъ: „Ну, мальчикъ, на первый разъ славно!“—прижалъ его къ груди и зарыдалъ отъ радости, видя его ни въ чемъ не вредимымъ **).

*) Вѣстн. Нар. Пом., 1877 г. № 5-й, стр. 37.

**) Тамъ же.

При переходѣ чрезъ Дунай наши не понесли такихъ большихъ потерь, какихъ всѣ ожидали. Царь лично благодарилъ всѣхъ за храбрость, а за убитыхъ воиновъ отслужена была панихида. Войско находилось въ восторженномъ состояніи.

Лишь только ступила нога Царя—Освободителя на славянскую землю,—раздался звонъ церковныхъ колоколовъ, хранившихся дотолѣ подъ спудомъ отъ варварства турокъ. Славяне вышли на встрѣчу нашему Государю съ хлѣбомъ—солью, духовенство съ св. иконами и крестомъ. Царь, приложившись ко кресту и принявъ хлѣбъ—соль, пошелъ въ церковь и тамъ принесъ благодарственное Господу Богу молебствіе. По всему пути, по которому изволилъ идти Государь, славянскія женщины и дѣти устилали дорогу цвѣтами, падали къ ногамъ своего Освободителя и со слезами на глазахъ привѣтствовали день своего освобожденія.

Нашему побѣдоносному войску предстояла другая задача, послѣ переправы чрезъ Дунай, не менѣе трудная—задача двинуться за Балканскія горы. Горы эти очень высокія и прежде считались не проходимыми. Генералъ *Гурко* съ небольшимъ отрядомъ смѣло двинулся къ неприступнымъ горамъ. Встрѣчая на пути турокъ, онъ разбивалъ и разсѣевалъ ихъ. Нужно было, во чтобы—то ни стало, взять селеніе *Шибку*, представляющую самыя удобныя ворота для прохожденія войска чрезъ Балканы. Входъ въ Шибку идетъ чрезъ ущелье между высокими скалами, гдѣ стоялъ турецкій караулъ. Но 7-го іюля Шибка была въ нашихъ рукахъ; въ этомъ дѣлѣ помогли намъ славяне, которые провели нашъ русскій отрядъ тайными доро-

гами. Турки не рѣшились на этотъ разъ вступить въ бой, оставивъ намъ на мѣстѣ лагерь, пушки и знамена. Одновременно съ занятіемъ Шибки—русскіе взяли штурмомъ крѣпость *Никополь* и захватили въ плѣнъ 6000 турокъ и двухъ турецкихъ пашей.

Посмотримъ теперь, какъ дѣла шли на Кавказѣ. Главнокомандующій Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, отлично знакомый съ военнымъ дѣломъ и мѣстностію Малой Азіи, быстро понесся съ своей арміей по Азіатской Турціи. Почти каждый день наши брали турецкіе города, штурмовали крѣпости; и вездѣ, гдѣ встрѣчали непріятеля, обращали его въ бѣгство.

Войска наши, подвигаясь впередъ, взяли крѣпость *Ардаганъ*, *Баязетъ* и обложили *Карсъ*. Началась бомбардировка Карса. Долго жарили наши бомбами и картечами, но Карсъ не сдавался. Видно по всему было, что турки ожидали себѣ сильныхъ подкрѣпленій. Такъ и вышло.

Турки, не имѣя съ начала войны ни достаточнаго войска, ни хорошаго оружія, всюду бѣжали отъ нашихъ. Но Англія, любезная покровительница Турціи, видя побѣдоносное шествіе русской арміи, позавидовала успѣху нашего оружія, и тайно успѣла подговорить противъ Россіи Персію, подбила Египетъ. Вотъ изъ этихъ-то странъ нахлынули на наши войска свѣжія, многочисленныя силы непріятеля. Кромѣ того, Англія дала Турціи деньги, снабдила ее хорошимъ оружіемъ и пушками, выслала своихъ генераловъ для командованія турецкими солдатами. Турція, получивъ большія подкрѣпленія, ободрилась и изъ оборонительнаго положенія перешла въ наступательное

Господу Богу угодно было на время задержать побѣдоносное шествіе русской арміи, которой пришлось принести большія жертвы за освобожденіе славянъ, дабы повѣдать всему свѣту, что русскіе взялись за величайшій подвигъ искупленія славянства, не ради суетной славы, или какой либо корысти, а собственно изъ чистой святой любви, связующей русскихъ съ братьями славянами.

Да, были дни для русскихъ воиновъ страшные и тяжелые. Во время отступленія нашей кавказской арміи къ русскимъ границамъ, нашъ небольшой отрядъ окруженъ былъ въ турецкомъ городѣ *Баязетѣ* непріятелемъ впятеро сильнѣйшимъ. Этотъ русскій малый гарнизонъ стоялъ 23 дня и 23 ночи въ ожиданіи себѣ смерти. И какъ стоялъ! Тысячи турокъ со всѣхъ сторонъ. Бои и выходъ не возможны. Турки каждый день предлагали русскимъ сдаватъся; но наши герои и слышать не хотѣли о постыдной сдачѣ. Провизія истощилась, заряды боевые тоже, пищи никакой не стало, кромѣ дохлой конины. Открылась зараза: солдаты наши и офицеры какъ мухи валились на землю, умирая мученической смертію. Остальные все-таки не сдаются,—они ждутъ, вотъ придутъ русскіе на выручку ихъ. Прошла недѣля, другая, наконецъ третья. Что передумали, что перечувствовали наши солдатики! Каждый день, каждый часъ они ожидали себѣ погибели,—но туркамъ не сдавались—и бились съ ними до послѣднихъ силъ. Но вотъ, послѣ долгаго и мучительнаго ожиданія, на выручку баязетскаго гарнизона является русская армія. Величайшая радость охватила баязетскихъ защитниковъ. Турки не могли противостоять русскимъ

подкрѣпленіямъ и бѣжали. Такимъ образомъ баязетскій отрядъ былъ спасенъ.

9-го августа задунайская армія прославилась славною и отважною защитою селенія *Шибки*. Около этого важнаго военнаго пункта собралась страшная турецкая армія, которая рѣшилась, во чтобы-то ни стало, выбить русскихъ изъ занятыхъ позицій. Начались безпрерывныя турецкія атаки, открылся по истинѣ адскій огонь. Пули, бомбы и гранаты безъ числа летѣли на русскихъ, турки бросались на штурмъ; но благодаря устроеннымъ русскими минамъ, многіе ряды непріятеля съ оглушающимъ грохотомъ взрывались вмѣстѣ съ землею и летѣли на воздухъ. Иногда русскіе, подпуская противниковъ на близкое разстояніе, сразу осыпали ихъ пулями и картечами. Турки падали тысячами, но это еще болѣе раздражало ихъ Русскіе, имѣя у себя вдесятеро менѣе войска, чѣмъ непріятель, бившіеся нѣсколько дней сряду безъ всякаго отдыха, оставаясь безъ пищи и сна, пришли въ крайнее изнеможеніе.— Турки начали одолѣвать, наши солдаты со слезами на глазахъ уже отступали и турки радовались, съ яростію бросаясь въ ряды обезсиленнаго нашего войска. Вдругъ раздалось вдали оглушительное *ура*!—это спѣшилъ генералъ *Радецкій* съ подкрѣпленіемъ, на помощь шибкинскимъ защитникамъ. Братцы, спасители, поскорѣе! выручайте насъ— кричали шибкинцы своимъ идущимъ героямъ. Явившіеся свѣжіе полки стремительно ударили на непріятеля. Загорѣлась отчаянная битва. Какъ львы, дрались русскіе,—не уступали и турки, но въ концѣ— концовъ, не выдержавъ натиска русскихъ солдатъ. обратились въ бѣгство. Наши долго гнали непрія-

теля и били его по пятамъ. Много легло въ этомъ славномъ дѣлѣ нашихъ солдатиковъ,—но турокъ впятеро больше.

Былъ еще тяжелый день—30 августа. Нужно было взять турецкій городъ *Плевну*, лежащій недалеко отъ Дуная и укрѣпленный, что нашъ Севастополь. Русскіе не задумались. Ко дню битвы прибылъ самъ Государь. Началась пальба сотни орудій, жарили по турецкимъ укрѣпленіямъ, но турки защищались отчаянно. Храбрый и неустрашимый генералъ *Скобелевъ* бросился съ своей командой въ атаку, завязалось страшное побоище; наши успѣли было взять пять турецкихъ укрѣпленій, но держаться на нихъ не было ни какой возможности противъ многочисленнаго непріятеля, и *Скобелевъ* долженъ былъ отступить назадъ. Въ Плевненскомъ дѣлѣ принесена была большая жертва за освобожденіе славянъ: убитыхъ было 3000 и раненыхъ 9000 *.)

Государь нашъ, видя, что турки, получивъ значительныя силы, стали широко развертываться за Кавказомъ и Дунаемъ, вызвалъ изъ Россіи нѣсколько тысячъ свѣжаго войска. Турки дрогнули,—а наше дѣло пошло на славу.

Свящ. Николай Любимовъ.

ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ.

Въ настоящемъ году Редакція „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ на страницахъ своего изданія будетъ давать

*) Вѣстн. Нар. Пом. 1877 г., № 15.

мѣсто обозрѣніямъ текущей духовной журналистики. Задача этихъ обозрѣній простая: дать читателямъ „Епар. Вѣд.“ возможность слѣдить за вопросами, возбуждаемыми нашею литературою, какъ научными, такъ и вопросами церковной практики и жизни нашего духовенства. Безспорно, лучшее средство знакомиться съ этими вопросами—это читать самые журналы: всякая статья въ передачѣ, а тѣмъ болѣе краткой и сжатой, многое теряетъ. Но дѣло въ томъ, что наши духовные журналы, при всей ихъ дешевизнѣ, далеко не пользуются большею распространенностію. Интересно было бы имѣть статистическія данныя относительно числа подписчиковъ на духовные журналы, подписчиковъ изъ среды сельскаго духовенства; такія свѣдѣнія, надо полагать, были бы не утѣшительны: сельское духовенство мало выписываетъ духовныхъ журналовъ, мало читаетъ ихъ, а не читаетъ оно или потому, что не много интересуется вопросами духовной литературы, или главнымъ образомъ потому, что не имѣетъ возможности выписывать эти журналы; и то и другое не нормально, и то и другое должно быть устранено.

Въ наше время удовлетвориться свѣдѣніями, вынесенными со школьной скамьи, священникъ не можетъ; жизнь, сношенія съ людьми ставятъ такіе вопросы, отвѣчать на которые, безъ сторонней помощи, не всегда возможно; руководящая, возбуждающая мысль всегда необходима въ одинокой (при отсутствіи развитаго, образованнаго общества), глухой жизни сельскаго священника. Не говоря о необходимости расширять, прояснять научныя свѣдѣнія, пріобрѣтенныя въ семинаріи, какъ много въ на-

стоящее время вопросовъ общественной жизни, знать которые, отвѣчать на которые необходимо нашему священнику. Центральная духовная власть, руководя жизнею церковнаго общества, требуетъ отъ духовенства живаго участія въ рѣшеніи вопросовъ вызываемыхъ жизнею; многое въ жизни духовенства въ настоящее время предоставлено его личной волѣ; не читать въ такое время, не интересоваться вопросами, касающимися общественнаго положенія каждаго члена духовенства,—это значитъ, добровольно отказываться отъ возможныхъ улучшеній въ жизни, улучшеній, такъ желательныхъ еще, необходимыхъ въ жизни нашего духовенства. Духовенство нѣкоторыхъ епархій ясно сознало нужду чтенія духовныхъ журналовъ и взаимнаго обмѣна мыслей по вопросамъ текущей жизни: въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и, въ числѣ этихъ немногихъ, въ нѣкоторыхъ благочиніяхъ нашей пензенской епархіи заведены такъ называемыя окружныя, благочинническія библіотеки; въ эти библіотеки выписываются, по возможности, всѣ духовные журналы; всякій членъ, по своему выбору, читаетъ извѣстный журналъ, въ теченіе года онъ можетъ прочитать все выдающееся въ духовной литературѣ. Эта разумная мѣра, образующая духовенство, расширяющая его взглядъ на дѣло общественной его жизни, въ высшей степени желательна и должна бы имѣть въ современной жизни духовенства громадное значеніе.

Въ предполагаемыхъ обозрѣніяхъ будетъ даваться отчетъ о журнальныхъ статьяхъ научнаго содержанія, причемъ задачею поставлено будетъ—простая, ясная передача ихъ содержанія и выясненіе значе-

нія тѣхъ вопросовъ науки, которые затрогиваются этими статьями; далѣе въ обозрѣнія войдутъ передача содержанія и разборъ статей, касающихся вопросовъ современной жизни нашего духовенства и церковной практики.

„Душеполезное Чтеніе“. Январь. Въ появившейся книжкѣ „Душ. Чт.“ одни статьи составляютъ продолженіе помѣщавшихся въ прошломъ году статей, другія—только еще начинаются; мы остановимся, главнымъ образомъ, на послѣднихъ, отлагая рѣчь о первыхъ до другаго времени. *Зрѣлища.* (Очеркъ изъ древне-христіанской исторіи), *А. Лебедева.* „Театръ никогда не можетъ исправлять нравы, а портить ихъ можетъ очень часто. Добро, которое доставляетъ театръ, есть нуль“ (Руссо). Эпиграфъ статьи показываетъ, что авторъ явится, вѣроятно, противникомъ театра и всѣхъ общественныхъ увеселеній, подходящихъ подъ названіе „зрѣлище“. Впрочемъ послѣдніе выводы изъ „очерка“ появятся еще въ слѣдующей книжкѣ „Душ. Чт.“ и тогда только ясенъ будетъ взглядъ автора на современныя зрѣлища. Въ первой напечатанной половинѣ статьи авторъ даетъ характеристику отношенія хр. учителей къ языческимъ зрѣлищамъ, выясняя при этомъ изъ самаго характера зрѣлищъ строгость и запрещеніе на языческія зрѣлища въ древней церкви. Языческія зрѣлища распадаются на слѣдующіе виды: гладіаторскія игры,—театральныя представленія и конскія ристалища. Каждый родъ зрѣлищъ стоялъ въ связи съ языческимъ поклоненіемъ тому или другому бо-

жеству: циркъ посвященъ былъ солнцу, какъ божеству; театръ богинѣ Венерѣ; Бахусъ считался также учредителемъ этого рода зрѣлищъ; зрѣлища конскихъ ристаній считались находящимися подъ покровительствомъ Кастора и Поллукса; колесницы, запряженныя четырьмя конями, посвящены были солнцу, а запряженныя двумя—Лунѣ. Гладіаторскія игры обязаны своимъ происхожденіемъ Риму. „Чтобы пріучить римскій народъ къ мужеству, хладнокровно смотрѣть на пролитіе крови, правительство римское выдумало давать предъ глазами своихъ гражданъ, такъ сказать, примѣрныя сраженія, но съ пролитіемъ дѣйствительной крови". Жертвами на этихъ играхъ были плѣнники, рабы, прогнѣвавшіе своихъ господъ и преступники; случалось даже, что господа, умирая, по духовному завѣщанію отказывали для игръ рабовъ и рабынь. Самый характеръ гладіаторскихъ игръ и ихъ вліяніе на зрителей представляется въ такомъ видѣ: „Начало кроваваго спектакля. Идутъ жертвы предстоящихъ игръ. Шествіе открываютъ трубачи, за ними слѣдуютъ жрецы, ведущіе жертвеннаго быка и несущіе разнаго рода орудія. Заскрипѣла большая рѣшетка арены. Привратникъ, вооруженный жезломъ идетъ впереди, открывая процессію изъ двадцати пяти паръ гладіаторовъ, которые будутъ фигурировать въ качествѣ одиночныхъ бойцовъ.... Подъ звуки военнаго марша они съ гордымъ видомъ обходятъ вокругъ арены.... Бой начинается. По знаку приставника заиграли трубы. Бойцы восклицаютъ: „да здраствуетъ императоръ! Идущіе на смерть привѣтствуютъ тебя!" Съ проворствомъ тигра и отвагой льва бойцы бросаются

другъ на друга съ поднятыми мечами, прикрываясь выставленными впередъ щитами, отыскивая промахъ и слабыя стороны противника и пользуясь ими. При видѣ первой крови, ревъ и крики одобренія толпы превращаются въ бѣшенство". При подобныхъ зрѣлищахъ кровь лилась рѣкою, побѣдители были осыпаемы вѣнками, подарками и страстными взглядами дамъ; въ это время невольники спѣшили прикрыть пескомъ громадныя лужи дымящейся крови, тогда какъ другіе рабы, наряженные подземными богами, увозили съ арены цѣлые десятки мертвыхъ тѣлъ. Другой родъ зрѣлищъ составляли театральныя представленія въ нашемъ смыслѣ слова. Первоначальная греческая сцена была далеко не та, какою она сдѣлалась нѣсколько вѣковъ позже. Это было установленіе, имѣвшее цѣлію увѣковѣчить память прошлаго; здѣсь воспроизводились предъ глазами гражданъ великія событія исторіи, первобытныя преданія Греціи, торжество или несчастіе ея первыхъ властелиновъ. Но съ теченіемъ времени театръ теряетъ свое первоначальное направленіе. Подъ предлогомъ исправленія недостатковъ и пороковъ, мастерски рисуя ихъ, комедія, а потомъ и трагедія не останавливаются ни предъ какимъ развратомъ. На театрѣ разсказывались исторіи, объ обманутыхъ супругахъ, говорилось о прелюбодѣяніи, объ интригахъ влюбленныхъ, выводились сцены изъ жизни публичныхъ домовъ.

Всѣ эти зрѣлища были въ высшей степени популярны у язычниковъ, посѣщеніе ихъ стало потребностію для народа. Правительство поощряло зрѣлища и покровительствовало имъ. Живя среди обще-

ства язычниковъ, до страсти любившихъ театръ, часто только что вышедши изъ ихъ среды,—христіане увлекались зрѣлищами и вмѣстѣ съ язычниками посѣщали ихъ очень часто. Кипріанъ, наблюдая нравы христіанъ средины III-го вѣка, писалъ, что нѣкоторые христіане постыдно, до самозабвенья привязывались къ зрѣлищамъ.—Онъ говоритъ, что нѣкоторые такъ страстно любили зрѣлища, что по выходѣ изъ храма устремлялись на нихъ съ евхаристическими дарами, которые раздавались для домашняго пріобщенія. Въ IV в. увлеченіе зрѣлищами со стороны христіанъ было не менѣе сильно; по словамъ Златоуста, христіане шумною, безпорядочною толпою спѣшили на зрѣлища, не разбирая дней недѣли, забывая дни поста. При такомъ характерѣ древнихъ языческихъ зрѣлищъ, при сильномъ, всеобщемъ увелеченіи ими со стороны первыхъ христіанъ, становится понятно, почему отцы и учители древней церкви относились къ нимъ съ такою неумолимою строгостію. Обличая христіанъ за увлеченіе зрѣлищами, учители церкви, старались отвѣчать и на тѣ возраженія въ пользу театра, которыя дѣлались первыми христіанами; эти возраженія не теряютъ своего значенія и до настоящаго времени, „потому что любители театровъ защищаютъ себя въ своемъ пристрастіи къ зрѣлищамъ такими же разсужденіями, какъ и древніе христіане, случается—даже буквально схожими“: говорили, что въ св. писаніи нѣтъ запрещенія ходить на зрѣлища, усиливались даже отыскать въ немъ мысли благопріятствующія этой наклонности.—„Гдѣ запрещено? Вѣдь и Илія представляется возницею Израилевымъ и

самъ Давидъ скакалъ предъ ковчегомъ... Самое слово театръ употребляется въ св. Писаніи, когда апостолъ говоритъ о „позорищѣ“ (1 Кор. 9, 24). Св. Кипріанъ такъ отвѣчаетъ на это возраженіе: „на это я сказалъ бы, что подобнымъ людямъ гораздо лучше вовсе не знать писанія, чѣмъ понимать его такимъ образомъ“. „Нужно сказать, что была особая причина, вслѣдствіе которой ни въ ветхомъ, ни въ новомъ завѣтѣ не встрѣчается прямыхъ заповѣдей касательно зрѣлищъ. Въ ветхомъ завѣтѣ нѣтъ упоминанія потому, что іудеи не знали театровъ, а въ новомъ завѣтѣ—потому, что писатели не имѣли поводовъ и достаточныхъ побужденій говорить о нихъ, обличая вообще свойственные язычникамъ пороки.“ Далѣе возражали: „Богъ сотворилъ всѣ вещи въ мірѣ и отдалъ ихъ въ даръ человѣку.... въ число этихъ вещей надобно включить и то, что относится къ зрѣлищамъ: циркъ, львы, сила тѣлесная, пріятность голоса.“ Учитель церкви отвѣчалъ на это: „сколько дурныхъ дѣлъ, запрещенныхъ самими язычниками, производятся по средствомъ тѣхъ же вещей, которыя создалъ Богъ? Хотите ли совершить убійство, вы можете избрать для этого или мечъ, или ядъ или волхвованіе. Но мечъ, равно какъ и ядовитыя травы и злые ангелы, не творенія-ли Божія? Были, наконецъ, въ древнее время и защитники театровъ съ мірской точки зрѣнія, они указывали на театръ, какъ на училище изящныхъ манеръ; они утверждали, что театры существуютъ „для наученія вѣжливости и науки, жить въ свѣтѣ“. Такимъ возражателямъ хр. писатель отвѣчаетъ: „Намъ, христіанамъ, надлежитъ презирать сію свѣтскую науку, которая есть безуміе предъ Богомъ“.

Указанныя возраженія и опроверженія едва-ли исчерпываютъ все, что можно говорить и говорятъ за театръ въ настоящее время; можетъ быть авторъ въ послѣдней половинѣ своего очерка коснется современнаго театра, его характера и образовательнаго значенія; во всякомъ случаѣ исторія этого вопроса и его постановка въ настоящее время, когда театръ получаетъ такое широкое развитіе и ему многими придается важное значеніе, вопросъ, говоримъ, для пастыря церкви очень важный, отвѣтъ на такой вопросъ долженъ быть готовъ въ устахъ пастыря на слова совопросниковъ нашего вѣка.

Церковь и наука (изъ публичныхъ бесѣдъ) *Д. Д. Державина.*—Это очень короткій отрывокъ изъ „бесѣдъ", сопоставляющій притязанія современной науки и права церкви, какъ богоучрежденнаго общества съ благодатными средствами для осуществленія своихъ цѣлей. Кажущійся прогрессъ современной науки въ области нравственной жизни—прогрессъ съ голоса церкви, или же прогрессъ, въ ученіи лицъ болѣе послѣдовательныхъ, превращающій въ регрессъ,—въ полнѣйшее отрицаніе всего. Современная наука не знаетъ, путается въ рѣшеніи вопросовъ бытія и происхожденія: „она то составляетъ человѣка изъ мертвыхъ атомовъ, математическихъ точекъ, одаренныхъ одною полярностію, то самые атомы награждаетъ духовностію, превращая ихъ въ живыя сознательныя силы; но ни въ первыхъ, ни въ послѣднихъ нѣтъ мѣста нравственнымъ началамъ, на которыхъ только и возможно строить прогрессъ. Мало современная наука внесла прогресса и въ практическую жизнь человѣка, мало сдѣлала для его счастія. На-

ука въ принципѣ отрицала войну и предсказывала своимъ послѣдователямъ уничтоженіе международныхъ войнъ (Бокль); но, какъ бы въ насмѣшку надъ этимъ предсказаніемъ, просвѣщеннѣйшіе народы Европы, истинные послѣдователи этой науки въ послѣднее десятилѣтіе пролили цѣлыя рѣки крови; а настоящій политическій моментъ не есть-ли блистательное доказательство успѣховъ разума: „просвѣщенная Европа не войну затѣяла—война дорого стоитъ, а устроила бойню, и какъ ловко устроила! Безъ малѣйшихъ усилій и расходовъ и безъ пролитія капли своей драгоцѣнной крови, устроила истребленіе цѣлаго христіанскаго племени, и потомъ отъ удовольствія потирала себѣ руки". Если всмотрѣться ближе во внутреннюю гражданскую жизнь государствъ, то и здѣсь современная наука внесла не много прогресса; всеобщее экономическое разстройство, безсовѣстныя сдѣлки, лопанья банковъ, выжиманіе соковъ изъ народа, нарушеніе правосудія, утрата общественной совѣсти, чуть не рукоплещущей самымъ возмутительнымъ нарушеніямъ законовъ божескихъ и человѣческихъ, разрушеніе семьи и развратъ.... вотъ пока видимые результаты современнаго прогресса!—только церковь, какъ учрежденіе, стоящее на твердыхъ, неизмѣнныхъ основаніяхъ, отвѣчающее на всѣ вопросы области нравственной изъ началъ ученія божественнаго, какъ учрежденіе, имѣющее особыя высшія средства для осуществленія своихъ высшихъ, идеальныхъ цѣлей,—можетъ дать истинное направленіе современному прогрессу, устроить жизнь общества на твердыхъ началахъ.

Толкованіе втораго посланія къ Коринѳянамъ. Гл. 11, ст. 1—18. *Еп. Ѳеофана.* Это толкованіе составляетъ продолженіе помѣщавшихся въ прошломъ году въ „Душ. Чт.“ толкованій преосвященнаго Ѳеофана. Въ настоящей статьѣ толкуется текстъ 11-й главы, въ которой апостолъ защищаетъ свой апостольскій авторитетъ, указывая, главнымъ образомъ, на свое безкорыстіе въ дѣлѣ благовѣствованія. Текстъ этой главы не представляетъ особенныхъ трудностей и объясненіе по большей части состоитъ въ послѣдовательномъ, подробномъ развитіи мыслей апостола и выводѣ благочестивыхъ назиданій изъ словъ апостола для читателя. Толкованіе, какъ и другіе экзегетическіе труды еп. Ѳеофана, даетъ много цитатъ изъ святоотеческихъ писаній, приводимыхъ для выясненія и перифраза толкуемыхъ словъ апостола.

Кромѣ указанныхъ статей, въ январьской книжкѣ „Душ. Чт“. помѣщены статьи: „Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI вѣка,“—Н. *Одинцова.* Эта статья представляетъ собою окончаніе очень серьезнаго изслѣдованія исторіи нашего богослуженія, помѣщавшагося въ книжкахъ „Душ. Чт.“ за весь прошлый годъ: „Мудрость зміиная, простота голубиная“,—*Нечаева.* „Мысли преосвященнаго Леонида, архіепископа ярославскаго, о воспитаніи“.—„Нѣсколько сказаній о саровскомъ подвижникѣ, о. Серафимѣ“.—„Службы тріоди приготовительныя къ великому посту“,—Свящ. *Боголюбскаго.*

Воспоминаніе объ Императорѣ Александрѣ Павловичѣ.

(Извлечено изъ архивовъ Пензенской губерніи).

Продолженіе *).

Не стану перечислять всѣхъ распоряженій Императора Александра Павловича, касавшихся Пензенской губерніи; достаточно сказать, что всѣ губернскія учрежденія здѣсь созданы Его державною рукою; мужская гимназія и всѣ уѣздныя училища основаны имъ; богоугодныя заведенія, переданныя впослѣдствіи въ вѣдѣніе губернскаго земства, возникли при немъ, и т. д. Перейдемъ затѣмъ къ знаменательному 5-ти дневному пребыванію въ Пензѣ Александра Благословеннаго.

Это было въ предпослѣдній годъ его жизни, въ 1824 году. Въ то время здѣсь стоялъ цѣлый армейскій корпусъ *). Государь вздумалъ осмотрѣть войска и еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1824 года высказалъ о своемъ намѣреніи Главнокомандующему Арміею. Вѣсть объ этомъ, разумѣется, скоро дошла въ Пензу и съ быстротою молніи облетѣла всѣ уголки губерніи. Все засуетилось, всякій жаждалъ встрѣтить Государя; начались различныя приготовленія, исправлялись дороги, чистились улицы и дворы отъ обычнаго сора и грязи; приготовлялись подъ Императорскій экипажъ и для свиты отличныя лошади. Наконецъ, въ августѣ мѣсяцѣ Губернаторъ Лубяновскій получилъ оффиціальное извѣщеніе о предпринятомъ Александромъ Павловичемъ путешествіи, при чемъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ Губернатору,

*) См. № 1-й.

*) 2-й пѣхотный корпусъ, подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи князя Горчакова.

что Государю Императору не угодно никакихъ встрѣчъ какъ со стороны Губернатора, такъ и со стороны земскихъ чиновниковъ, которымъ воспрещается также и сопровождать Его Величество—и чтобы на станціяхъ отнюдь не выставлялось излишнее число лошадей, во избѣжаніе напрасныхъ расходовъ со стороны населенія. Вслѣдствіе чего экипажи свиты Его Величества раздѣлены на 3 отдѣленія, которыя должны слѣдовать одно за другимъ чрезъ 24 часа, въ тѣхъ видахъ, чтобы для каждаго могли служить однѣ и тѣ же лошади.

Государь изволилъ ѣхать изъ Москвы на Рязань, Пензу, а отсюда въ Оренбургъ. Въ Чембарѣ, по маршруту, назначался ночлегъ 29 августа.

Чембаръ и теперь не отличается хорошими домами, а 53 года назадъ тамъ было всего 290 обывательскихъ дворовъ, изъ которыхъ ни одинъ не годился для пріема Государя. Рѣшено было приспособить для этого верхній этажъ казеннаго зданія, занимаемаго присутственными мѣстами. Дворянство чембарскаго уѣзда, подъ личнымъ наблюденіемъ уѣзднаго предводителя Мосолова, на свой счетъ отдѣлало заново это помѣщеніе, мебель взяли на время изъ помѣщичьихъ домовъ и такимъ образомъ устроили удобный ночлегъ для дорогаго гостя.

29-го августа 1824 года, въ 5 часовъ по полудни, Императоръ Александръ Павловичъ, сопровождаемый необъятною массою народа, подъѣхалъ къ приготовленной для него въ гор. Чембарѣ квартирѣ. Мѣстный инвалидный начальникъ съ своей командою составляли почетный караулъ. Государь остался очень доволенъ осмотромъ этой команды и, обращаясь къ начальнику своего главнаго штаба генералъ-лейтенанту барону Дибичу, выразился, что онъ *„первую команду видитъ такъ ловко одѣтою“*; объявилъ начальнику

инвалидной команды благодарность, а солдатамъ пожаловалъ по рублю на каждаго.

Слѣдующій день, 30-го августа, былъ днемъ тезоименитства Государя и Чембаръ праздновалъ двойное торжество. Въ 7 часовъ утра Государь изволилъ принимать: всѣхъ чембарскихъ чиновниковъ, мѣстное дворянство и городское общество; былъ со всѣми милостивъ, благосклонно разговаривалъ, при чемъ лестно отзывался о Пензенской губерніи вообще, назвавъ ее *„благословенною"*. Затѣмъ, отслушавъ литургію въ единственной, въ то время, въ г. Чембарѣ церкви, при томъ на столько не устроенной, что Преосвященный Амвросій лишь по настоятельной просьбѣ Губернатора рѣшился отпереть ее для Государя,—отправился въ дальнѣйшій путь.

Почтовая дорога изъ Чембара въ Пензу пролегала, тогда, чрезъ татарское село Мочалейку. Татары, съ своими муллами во главѣ, въ праздничныхъ нарядахъ, встрѣтили Государя съ хлѣбомъ-солью. Его Величество пожелалъ видѣть національный костюмъ татарскихъ женщинъ и ему представлены были три татарки, которыя получили изъ рукъ Государя каждая по 100 руб.

Предъ послѣднею къ Пензѣ станціею, Константиновскою, Государю такъ понравилась мѣстность, что онъ вышелъ изъ коляски и шелъ версты 4 пѣшкомъ.

Вечеромъ, 30 же августа, въ восьмомъ часу, Александръ Павловичъ изволилъ прибыть въ Пензу. Здѣсь, съ ранняго утра, безчисленныя массы народа ожидали Его Величество. Народъ стекался со всѣхъ окрестностей и не только городскія улицы, по которымъ долженъ былъ проѣзжать Государь, но вся дорога, за нѣсколько верстъ отъ города, была обставлена людьми, желавшими взглянуть на Благословеннаго Монарха.

Переодѣвшись у городской заставы, Государь подъѣхалъ прямо къ собору, гдѣ Его Величество ожидали: епархіальный Преосвященный съ духовенствомъ, Губернаторъ, всѣ власти, дворянство и представители городскаго общества. Выслушавъ привѣтственную рѣчь Архіерея и приложась къ св. иконамъ, Александръ Павловичъ отправился въ губернаторскій домъ, въ которомъ ему приготовлена была квартира. У воротъ ожидалъ Государя почетный караулъ, на флангѣ котораго стояли: главнокомандующій арміею, командиръ 2-го пѣхотнаго корпуса, начальникъ артиллеріи и другіе генералы и штабъ офицеры; а у подъѣзда Губернаторъ отрапортовалъ о благосостояніи губерніи.

Вечеромъ представлялись Государю всѣ военные начальники и Губернаторъ, которому Александръ Павловичъ повторилъ свой лестный отзывъ о Пензенской губерніи и заключилъ его слѣдующими словами: *„здѣсь я переѣзжаю изъ одного пріятнаго, въ другое пріятнѣйшее мѣсто“*.

Городъ и соборная площадь были роскошно иллюминованы. Изъ оконъ губернаторскаго дома иллюминація представлялась особенно красивою и Государь съ удовольствіемъ любовался этой картиною и выразилъ свое благосклонное одобрѣніе.

На другой день, 31 августа, въ 6-ть часовъ утра, Государь слушалъ раннюю обѣдню въ Петропавловской приходской церкви *). Затѣмъ произвелъ смотръ войскамъ, лично отдавая команду всему корпусу,—и, возвратившись въ квартиру, принималъ Архіерея съ духовенствомъ, Губернатора съ представителями мѣстной власти, губернскаго предводителя съ дворянствомъ, пензенское городское общество и депутаціи отъ другихъ городовъ.

---

*) Въ воспоминаніе объ этомъ, въ церкви Св. Петра и Павла поставлена икона Св. Александра Невскаго съ надписью на ней о посѣщеніи храма Императоромъ Александромъ I-мъ.

1-го сентября происходили маневры войскъ, которымъ велѣно было раздѣлиться на два противные лагеря и соединиться въ Пензѣ, овладѣвъ переправою чрезъ Суру. Одинъ отрядъ шелъ по дорогѣ изъ Мокшана въ Пензу, а другой по старому московскому тракту. Маневры продолжались шесть часовъ; нечего и говорить, что масса народа, собравшагося посмотрѣть на это не бывалое здѣсь зрѣлище, едва ли не превышала своею численностью количество войскъ.

Въ этотъ день къ обѣденному столу Его Величества получили приглашенія: всѣ генералы, командиры всѣхъ полковъ и артиллерійскихъ бригадъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Нессельроде, дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ Матусевичъ, статскій совѣтникъ Севѣринъ, губернаторъ Лубяновскій, губернскій предводитель дворянства Кишенскій, отставной генералъ-маіоръ Ланской и дѣйствительный статскій совѣтникъ Анненковъ.

(*Окончаніе будетъ*).

Войны Россіи съ Турціей.

Въ 1453 г. султанъ Магометъ II, послѣ 58-ми дневной осады, взялъ приступомъ Константинополь и съ тѣхъ поръ на развалинахъ Византійской Имперіи водворилась турецкая держава. Въ продолженіи двухъ столѣтій мы вели съ турками 11 войнъ. Первая война кончилась при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, въ 1681 году, бахчисарайскимъ миромъ, по которому Украйна и Запорожье навсегда утверждались за Россіей. Вторую войну вела правительница Софія Алексѣевна. Она объявила Турціи войну, продолжавшуюся до 1689 года. Петръ Великій предпринималъ два похода противъ Азова,—турецкой крѣпости на берегу Чернаго моря, Анна Іоанновна объявила войну Портѣ въ 1739 году.

Война кончилась бѣлградскимъ миромъ, по которому нами не сдѣлано было никакихъ территоріальныхъ пріобрѣтеній.

При Екатеринѣ II были двѣ турецкія войны. По миру, заключенному въ Кучукъ-Кайнарджи, Россія пріобрѣла часть азовскихъ и черноморскихъ береговъ; кромѣ того, русскимъ купечсскимъ кораблямъ открыто было свободное плаваніе въ Средиземное море. Крымъ былъ объявленъ независимымъ отъ Порты. Въ 1787 году война возобновилась. Миромъ въ Яссахъ Россія пріобрѣла пространство между Бугомъ и Днѣстромъ.

При Александрѣ I войны, продолжавшіяся съ 1806 по 1812 годъ, кончились бухарестскимъ миромъ, по которому Бессарабская область перешла къ Россіи.

Въ царствованіе Николая I мы вели съ Турціей двѣ войны. Въ 1829 г. первая война прекратилась адріанопольскимъ миромъ, по которому Россія пріобрѣла восточный берегъ Чернаго моря и свободу плаванія черезъ Дарданеллы. Независимость Греціи была признана. Вторая война началась въ 1853 г. Послѣдствія этой войны всѣмъ хорошо извѣстны. Война объявлена Турціи 12 апрѣля 1877 года, по счету двѣнадцатая.

съ картины К. П. Брюлова „Вирсавія“. 3) Олеографію съ картины Васильева „Ростопель“ (пейзажъ). Кромѣ этихъ премій, въ теченіи года будетъ приложено къ №№ „ПЧЕЛЫ“ *двадцать четыре большія гравюры*, отпечатанныя на особыхъ полулистахъ лучшей бумаги.

Литературный Отдѣлъ журнала будетъ состоять изъ повѣстей оригинальныхъ и переводныхъ, стихотвореній, фельетоновъ, разсказовъ, сценъ, литературныхъ и журнальныхъ обозрѣній, библіографій, статей по этнографіи, путешествій, краткихъ извѣстій отовсюду и пр.

Литература по искусству будетъ заключать: біографіи художниковъ, по преимуществу русскихъ и славянскихъ, монографіи объ искусствѣ: замѣтки, неизданные матеріалы, критическія статьи; описанія выставокъ, музеевъ и частныхъ собраній; разборы новыхъ музыкальныхъ композицій, театральныхъ пьесъ, концертовъ, оперъ; критическія замѣтки о новыхъ замѣчательныхъ архитектурныхъ зданіяхъ, художественныя новости и т. п.

Какъ „Русская Иллюстрація“ „Пчела“ дастъ мѣсто на своихъ страницахъ изображеніямъ всѣхъ важнѣйшихъ событій какъ въ Россіи, такъ и во всемъ славянскомъ мірѣ, насколько эти событія подлежатъ наглядному воспроизведенію.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1-го февраля 1878 года.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.